

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВА

НЕ БУДЕМ ДРУЖИТЬ

Юлия Николаева
Не будем дружить

«Автор»

2022

Николаева Ю.

Не будем дружить / Ю. Николаева — «Автор», 2022

Наши родители мечтали, что мы будем лучшими друзьями, а когда вырастем, возглавим общее дело. Возглавить получилось, дружить – нет. Наши с Максом отношения строятся на том, кто над кем сильнее поиздевается. Только, заигравшись, мы поставили под угрозу семейный бизнес. И чтобы спасти его, нам придётся не только подружиться, но и... пожениться.

© Николаева Ю., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	21
Глава 9	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Юлия Николаева

Не будем дружить

Глава 1

Надя

– Это еще что за фигня?! – распахнувшая дверь, кажется, готова была слететь с петель, я же осталась стоять на месте с чашкой кофе в руках. Павда, подумала: может, поставить ее подальше? Вдруг Максу придет в голову посудой швыряться?

– Ты про что? – невинно взмахнула ресницами.

– Про то письмо, что я получил сейчас по электронке.

Неспешно пройдя к столу, я села за него, поставив чашку на резиновую круглую подставку.

– Это, Максим Владимирович, условия по договору, который вы обещали подписать.

Макс полминуты смотрел на меня, опершись ладонями на мой стол, потом процедил:

– Я не соглашался подписывать договор, по которому обязан сверкать голым задом на обложке журнала.

– Вы невнимательно читали, Максим Владимирович, – улыбнулась я, – на ваш зад никто не посягает. Может, обсудим детали, когда вы ознакомитесь с полным текстом?

Макс сузил глаза, впиваясь в меня взглядом, я ответила улыбкой, сделав неспешный глоток кофе. Невкусный, блин, кофейню на углу закрыли на ремонт, теперь приходится обходиться обычным растворимым. Кто вообще этот напиток кофе назвал? Он даже отдаленного отношения к нему не имеет.

– Я прочитаю, Надежда Дмитриевна, уж не сомневайтесь, – и развернувшись, покинул мой кабинет, закрыв дверь.

На всякий случай я выждала еще пару минут и только потом откинулась на спинку кресла. Оно того стоило. Если уж Макс соизволил прийти в мой кабинет, значит, разозлился жутко. А это в свою очередь значит: я его опять уделала.

Правда, расслабляться совсем не спешила, потому что мой дорогой друг детства активно участвует в нашей негласной битве, так что, наверняка, уже обдумывает какую-то пакость.

До полудня было спокойно, а потом позвонила секретарша Макса и попросила зайти к директору в кабинет.

Я направилась, наблюдая, как основной поток течет в сторону выхода: начался обед. Макс об этом знает, потому и вызвал, чтобы задержать меня. Мелко мстите, товарищ директор.

Когда я вошла в кабинет, Макс сидел, что-то изучая в ноутбуке. Вынуждена признать, несмотря на то, что он молод и легкомысленен, в роли директора смотрится хорошо, да и дела ведет неплохо. Ну а я... Я-то просто богиня рекламы, тут не поспоришь.

– Вызывали, Максим Владимирович? – задала вопрос. Макс, бросив взгляд, указал на стул.

– Я изучил договор, Надежда Дмитриевна, – заметил мне, оторвавшись от монитора, – связался с их представителями, обсудил кое-какие детали... В общем, договор подписан.

– Замечательно, – улыбнулась я, – значит, скоро вы будете блистать на обложке журнала?

– Мы будем блистать, Ельцова.

– Я Остапенко, – поправила по инерции, потом только спросила, – что значит мы?

– Я подумал и решил, что на обложку нужен не только мужчина, но и женщина. И вы как главная женщина в нашей фирме составите мне компанию в этом увлекательном деле.

Я еще немного похлопала глазами.

– Что... Как?... – пытаюсь осмыслить сказанное им, я дара речи лишилась, Макс расплылся в победной улыбке, а я чуть не рывкнула «какого...», но вовремя взяла себя в руки, решив, что такого удовольствия ему не доставлю. Потому спокойно спросила. – Могу я ознакомиться с деталями?

– Конечно, я отправил их на вашу почту, Надежда Дмитриевна.

Скрипнув зубами, я стиснула пальцы в замок.

– В таком случае я могу идти, Максим Владимирович?

– Идите, Надежда Дмитриевна. И в следующий раз думайте, прежде чем выкидывать подобные фортели.

Ну вот, не выдержал, а я только со стула встать собралась. Откинувшись на спинку, сложила на груди руки.

– Между прочим, если бы вы меня выслушали, то поняли бы, что это отличный пиар-ход.

– Не сомневаюсь. И в чем же его гениальность?

– В том, что сейчас любой может узнать, как Максим Данилов проводит свой досуг, а именно прожигает жизнь в клубах, заливаясь алкоголем и меняя девиц. Между прочим, не самый лучший образ для руководителя. Как считаете, многие захотят иметь дело с таким субъектом?

– Не строй из себя мою мать, – разозлился Макс, переходя на ты. Что было вполне естественно, на вы мы общались в двух случаях: когда находились на переговорах и когда издевались друг над другом.

– Я передам тете Ире эти слова.

– Кто бы сомневался. Ябедой была, ей и осталась.

– Самовлюбленный эгоист.

– Язвительная стерва.

Уууу, я бы его сейчас за уши оттащила, как в тринадцать, когда он мне в сумочку лягушку подложил.

– Если мы закончили обмен любезностями, – елеинно улыбнулась, – то я пойду работать.

– Идите, Надежда Дмитриевна.

До дверей я дошла неспешной походкой, а уж потом понеслась к себе разъяренной фурией, сметая все на пути. Ну Макс, ну погоди у меня.

И уже в кабинете, успокоившись, прочитала, на что мы с Максом, собственно, подписались. Крупная рекламная кампания была оговорена мной давно. Известный журнал с огромной аудиторией, я заливалась соловьем, чтобы выбить у них интервью для Макса, ну и фотосессию заодно. Он-то рассчитывал на кресла и костюмы, я тоже об этом думала, пока мой дорогой друг не пошутил надо мной, засунув в папку несколько презервативов. Я открыла ее на переговорах, да так, что презервативы разлетелись по столу. Я краснела, как рак, в то время, как Макс заметил, качая головой:

– Насыщенная у вас личная жизнь, Надежда Дмитриевна.

В общем, сам напросился, потому я и предложила журналу сделать его фото с голым торсом. Между прочим, это еще скромно, могла и похлеще придумать. Но все-таки честь фирмы надо блюсти. Потому тематика у нас вроде как ЗОЖ. Пусть покажет себя сторонником здорового образа жизни, а то эти его ночные похождения по клубам уже начали портить имидж компании. Я устало откинулась на спинку кресла. Только вот поддерживать имидж придется не ему одному, но и мне.

Глава 2

Макс

Когда за Ельцовой закрылась дверь, я развалился в кресле, вытягивая ноги. Да, она меня с утра выбила из колеи, но я быстро нашел способ ей отомстить. Ну вот нормальная вообще, рекламная кампания здорового образа жизни? Да еще с голым торсом. Нет, конечно, стесняться мне нечего, с фигурой все в порядке, тренажерку посещаю постоянно, да и вообще, если без ложной скромности, парень я, что надо. Только вот на фига нужно, чтобы на мое голое тело пялились тысячи глаз? Ельцова считает, интервью поможет создать хороший имидж, может, она в чем-то и права, но без обнаженки можно было обойтись. Ладно, теперь будет расхлебывать вместе со мной.

Я задумчиво покрутил кольцо на безымянном пальце и тут же поморщился, убирая руку. В одном Ельцова права: пью я и впрямь больше обычного. А все из-за Маринки. До сих пор не могу понять, почему она ушла. Все было хорошо, год отношений, я даже предложение сделал, кольца обручальные вон купили, а потом в один миг: нам надо расстаться. Вот с какого?

Самое обидное, она это объяснила тем, что я ее не люблю. Я. Ее. Не. Люблю. Вот так, стукнуло в голову, и все. Я, блин, жениться собрался. Если бы не любил, зачем жениться? Этот вопрос я и задал. А Маринка начала глупости пороть: это привычка, мне так удобно, что она у меня и кухарка, и уборщица, и любовница, и главное, именно когда мне это надо. Да я ей сто раз говорил: найми домработницу, не парься. Но нет, у нее же какие-то заморочки. Самовлюбленным эгоистом назвала, как и Надька. У баб, видимо, общие критерии на этот счет.

Короче, поссорились, разбежались. Думал, остынет, вернется, поймет, что глупость делает. Ведь реально хорошо жили, что ей надо-то? Квартира, машина, поездки за границу, денег не жалел никогда. Так нет, не вернулась. Два месяца уже прошло, а от нее вообще тишина. Узнал, что она в Индию уехала за просветлением. А у меня вот свой способ: клуб и алкоголь.

Правды ради, я туда хожу только по выходным, так что Надька загнула насчет моего морального облика, не настолько все плохо. Да я даже кольцо не снимаю, чтобы меньше клеились. Хотя для некоторых это не играет роли. Но вот что меня сейчас меньше всего интересует, так это бабы. Даже на одну ночь. От женщин вообще одни проблемы. Если бы мир мог функционировать одними мужчинами, мы бы уже давно отделились от этого змеино-го клубка, и пусть они там друг друга ядом поливают. Все-таки я не понимаю женщин. Однозначно, нет.

Глава 3

Надя

Домой я входила уставшей. Из-за выходки Макса пришлось дополнительно все обговаривать с журналом, я закинула удочку об отмене моей персоны, но рыбка не клюнула. Идея Макса казалась им чуть ли не гениальной. А вот мне отнюдь. Макс следит за собой, проводя несколько вечеров в тренажерке, предлагая фотосессию, я брала это в расчёт. Он красив, харизматичен и умеет подать себя, это бесспорно.

А вот я... Ну обычная девчонка, среднего роста, скорее худая, чем стройная, лицо простое, ни тебе пухлых губ и рокового взгляда. Волосы светлые от природы, с детства ношу длину ниже плеч, но всегда строго заплетена или в хвост, или в косу.

Бросив сумочку на тумбу у входа, я придирчиво осмотрела себя в зеркале. Косметикой пользуюсь редко, разве что для корпоративов или деловых ужинов, и то умеренно. С другой стороны, выгляжу естественно. К тому же, мне всего двадцать шесть, могу себе позволить, прятать морщины пока нет необходимости.

Из комнаты выглянул Олег, видимо, недоумевая, где я застряла. Увидев его отражение в зеркале, я улыбнулась.

– Чего не заходишь? – поинтересовался муж, приближаясь и обнимая сзади. Я пожала плечами, разглядывая его. Отстранившись, обернулась. Легко поцеловав в губы, стянула балетки. Туфли на каблуках ношу редко, во-первых, тяжело, во-вторых, Олег с меня ростом и чувствует себя неуютно, если я возвышаюсь над ним.

Мы прошли в кухню, муж стал хлопотать с чаем, я разглядывала его спину, думая, как сообщить, что его жена скоро будет сверкать на обложке известного журнала в одном бикини? Вряд ли Олег оценит сей факт. Он двигался, привычными движениями доставая чай в коробочке, ополаскивая кипятком заварник, засыпая листья, заливая водой.

Он всегда был такой: правильный. Мы познакомились на первом курсе, учились на одном факультете. Олег не был талантлив, но был старателен, и на фоне остальных своей старательностью вылезал. Он скрупулезно учил предметы, сдавал экзамены, проходил практику. Встречаться мы начали после первого курса, оказавшись как раз на практике в одной газете.

Поначалу я относилась к нему только как к другу, но Олег настойчиво продолжал меня добиваться, и я сдалась. С ним было спокойно и хорошо. Он меня не контролировал, не запрещал бегать по клубам и вечеринкам, которые сам не любил, помогал вытягивать предметы, на которые я беспечно забивала. К концу пятого курса Олег сделал мне предложение, и я согласилась. Родители были против, папа не терял надежды, что я выйду замуж за Макса (хотя идея приказала долго жить давным-давно), а мама... Мама считала, я выхожу замуж слишком рано.

– Мы четыре года вместе, – усмехнулась я, услышав эти слова.

– Ну и что? Олег хороший мальчик, но ведь ты его не любишь.

Тут я даже обиделась.

– Откуда такие выводы? – спросила, потеряв нос. Мама, вздохнув, села рядом и взяла меня за руку.

– Помнишь, у нас собака была? Гайка?

– Ну, – настороженно спросила я, не понимая, к чему она клонит.

– Ты ведь совсем маленькая была, когда мы ее взяли. Боялась, пряталась. А Гайка приходила спать к тебе в ноги каждый день. Пока ты, наконец, не привыкла и не стала воспринимать этот факт как данность.

Мама замолкла и вернулась к посуде, а я пыталась осмыслить данную информацию в контексте предстоящей свадьбы.

– Ты намекаешь, что Олег как собака? – решила уточнить. Но мама, не желая продолжать разговор, спешно убежала в гостиную.

В общем, я злилась. И потому решила выйти замуж непременно. Что и сделала. Не знаю, что там мама говорила про любовь, но я ни разу не пожалела. На свадьбу мы получили в подарок от моих родителей квартиру, я устроилась в отцовскую фирму, Олег в рекламное агентство. Потом папа ему помог открыть своё, небольшое, но все же лучше, чем работать на дядю. С детьми решили повременить, занявшись карьерой.

Семейная жизнь текла тихо и спокойно. Семейная, не моя. Если Олегу хватало его работы, то я рвалась реализовать свой потенциал рекламиста, как могла. А ещё было много тусовок, вечеринок, выставок, я вела активную социальную жизнь. Что Олега к ней не привлекало, поняла ещё в институте. Ну не того склада характера человек, что поделаешь.

Многие удивлялись моему выбору, считая, что я могла найти кого-то лучше, я никогда никому ничего не объясняла. А истина была проста: мы с Олегом принимали друг друга такими, какие есть, не пытаясь переделать. И именно этот факт помогал нашему браку быть крепким. Когда знакомые разбежались и развелись спустя три года совместной жизни, я только сочувствовала, слушая, как мне повезло с Олегом. И я действительно считала: повезло.

Муж поставил передо мной чашку горячего чая на блюдце, положил рядом конфетку, это у нас вроде ежевечернего ритуала. Иногда мне кажется, он знает мои привычки лучше меня.

– Тяжелый день? – спросил, садясь рядом, кладя руки на стол. Такой уютный, такой родной.

– Вроде того.

– Макс доставал? – о нашей многолетней вражде Олег, конечно же, знал, относился снисходительно. Как и большинство вокруг. Кажется, только мы с Максом серьезно участвовали в этой войне.

– Да нет, просто дел много, у нас рекламная кампания запускается.

– Расскажешь?

Мужу, конечно, как рекламисту интересно. Я пила чай, рассказывала, и все никак не могла выдать главное: что моделями будем мы с Максом.

– ЗОЖ нынче популярен, – заметил Олег, – хорошая идея. Ты у меня молодец.

Я вяло улыбнулась, муж встал, потягиваясь.

– Пойду поваляюсь с планшетом, что-то устал сегодня.

Он ушёл, я кинула взгляд на часы: половина девятого. Время детское, а мне тоже ничего не хочется. Приняв душ, завалилась рядом с Олегом с книгой по маркетингу. Муж уснул первым, с планшетом на животе. Отложив его, я улеглась рядом, погасив свет, смотрела в потолок и думала о предстоящих съемках. Надо с кем-то об этом поговорить. И конечно, на ум пришла Ленка, любительница позировать на каждую камеру, которую видит. Уж она мне подскажет, как себя вести.

Глава 4

Макс

Время до съемок пролетело неожиданно быстро. Если честно, думать о них было некогда. Надо раскручивать фирму, выходить на более высокий уровень продаж, а для этого искать партнеров, вести переговоры. По-хорошему, нужен был кто-то новый, большой и щедрый, чтобы рывком перетянуть нас на следующую ступень. Но пока такого не находилось. Я бы даже сказал, старые-то партнеры работали с ленцой, о новых и речи нет. То ли период такой, то ли Ельцова права, и я умудрился образом клубного мальчика испортить впечатление.

Отец был мной недоволен, на обеде в ресторане ел молча, кидая хмурые взгляды, обозначающие что-то вроде «когда же ты возьмешься за ум» и «я вообще-то возлагал на тебя большие надежды». Хотя он прекрасно знает, что я делаю все возможное. Ну сорвался, с кем не бывает? Отец бы, конечно, ответил, что с ним. И что на подобные срывы я не имею права, потому что на меня возложена ответственность.

В общем, мы нашли бы, что друг другу сказать, потому ели молча, обмениваясь взглядами. Аппетит стремительно пропадал, зато появлялось желание послать все к чертовой матери. Нужно было на ком-то отыграться, и конечно, когда позвонила секретарь, чтобы напомнить, что через два часа эта дебильная съемка, я сразу понял, на кого выльется мой нестрасченный гнев.

В съемочном павильоне я сразу попал в руки толпы девушек, так что и впрямь успел почувствовать себя звездой. Меня привели в комнатку с зеркалом, закиданную всяким тряпьем, и выдали мой сценарный костюм: шорты по колено. Ну отлично, хорошо хоть не обтягивающие плавки. Такого бы я не выдержал, терпеть не могу боксеры, в них же элементарно неудобно! Потом пришлось отмахиваться от желающих меня подкрасить. Тут я стоял насмерть, чем очень их огорчил.

Место съёмки представляло собой кусок белого полотна, только угла между стеной и полом не было, этот участок был закругленным. Везде софиты, крутятся люди. Фотограф оказался мужчиной и даже не геем, на первый взгляд. Он доступно объяснил концепт и что требуется. Маринка пару раз таскала меня по фотосессиям, так что я особенно не напрягался, будучи уверенным, что справлюсь. Фотограф предложил сделать несколько пробных кадров, я подозрительно спросил, где моя напарница. Не удивился бы, если бы Ельцова умудрилась меня облапошить, слившись-таки, но одна из девочек заверила, что она скоро будет. Вот и отлично, не мне же одному страдать. Впрочем, я довольно быстро освоился перед камерой, даже позировать начал, получив одобрение фотографа. Надеюсь, он все же не гей.

Сначала я увидел тонкую девичью талию, которую, казалось, можно всю обхватить руками, потом шикарную задницу, длинные стройные ноги, вернувшись взглядом вверх, пробежал по спине, наблюдая, как девушка перекидывает волосы на одно плечо, открывая татуировку на лопатке. Причудливый цветок, я не задержался на нем взглядом, ещё раз с удовольствием осмотрев фигуру девчонки, и только через пару секунд понял, кто передо мной. Ельцова!

Я часто заморгал, не веря сам себе. Она же, повернувшись, стояла, обхватив себя руками, словно пытаясь прикрыться. И ее можно понять, на ней было изумрудное бикини, которое почти ничего не скрывало. Я помимо воли опустил взгляд на ее грудь, небольшую, красивую, округлую, высокую... плоский живот с впалым пупком, плавный изгиб бедра, узкая талия.

Я отвернулся, выдыхая. Я, что, реально сейчас пялился на Ельцову? На эту глупыху с косами, которая постоянно тыкала меня локтем в бок? Надо признать, это было давно, но наши отношения вроде как застыли в том возрасте. Да мне бы и в голову не пришло посмотреть

на Ельцову как на женщину. Но она, блин, женщина, и не просто женщина, а сексуальная, красивая. Так, стоп.

Это ж Надька, Макс, выдохни и возьми себя в руки. Так я и сделал. Резко обернулся, натягивая улыбку, и тут же почти впечатался в Ельцову. Точнее, она впечаталась в меня, потому как ниже ростом, а без каблуков достает только до груди. Я ощутил ее дыхание на теле и дернулся, отстраняясь. Ельцова вымученно улыбнулась, продолжая закрывать себя руками.

Я почувствовал себя неловким подростком и разозлился. Злость возвращала уверенность, внезапно пошатнувшуюся осознанием того, что Надька женщина. Напомнил себе про обед, укоризненные, почти разочарованные взгляды отца, и разозлился еще больше. Вот так лучше, привычней. Улыбнувшись, вздернул бровь, разглядывая подругу детства.

– Ельцова, – сказал насмешливо, – ты руки к себе приклеила, что ли?

Она вспыхнула, опуская руки, посмотрела с вызовом.

– Сделаем несколько совместных кадров, – вступил фотограф, отвлекая нас и объясняя, чего хочет.

Мы оказались одни на белом полотне, рядом друг с другом. Она явно нервничала, хотя и старалась держаться. Не думал, что Надька настолько пай-девочка, подумаешь... Мы же не голые, в конце концов. Поняв, что она может стоять так до бесконечности, я притянул ее к себе за талию, наверное, резче, чем стоило, потому что она, не ожидая этого, снова впечаталась мне в грудь, на этот раз успев выставить ладони. У неё были холодные пальцы, обжигаяще холодные, я поморщился.

– Ты, что, замерзла? – спросил, наклоняясь к ее лицу, второй ладонью накрывая шею сзади, чувствуя, как быстро бьется венка под моей рукой. Глаза у Ельцовой были серые с темными крапинками, на носу и щеках россыпь едва заметных веснушек, их, наверное, и видно только с такого расстояния, когда глаза в глаза... Надька замерла, словно окаменела, тарачится, дышит часто, приоткрыв губы, и это вдруг тоже показалось мне... сексуальным. Черт, мне пора снять девчонку в клубе, если уже на Ельцову вставать начинает. Хитро улыбнувшись, я наклонился к ее уху и шепнул:

– И это все, на что ты способна? – кажется, она окаменела ещё больше, а от уха по шее к руке понеслись мурашки.

Глава 5

Надя

Я не могла понять, что со мной творится. Даже когда надела этот дурацкий купальник, так не волновалась, и когда фотографа увидела, и полотно. А вот когда увидела Макса... Точнее, его спину, широкую, сильную, с перекачивающимися мышцами, сама не знаю, почему, но заволновалась. А вот он вёл себя обычно: как придурок. Язвил, ухмылялся и чувствовал себя совершенно свободно. Даже успел сделать несколько кадров.

Я велела себе собраться, шагнула на полотно, а Макс, схватив, прижал к себе. От него вкусно пахло, а ещё у него были горячие руки, слишком горячие. Тело под ними плавилось, а когда он наклонился к моему уху и прошептал эти слова... одновременно появилась злость и нехватка воздуха, словно он его весь выкачал, забрал себе. Ну нет, так просто я не сдамся. Не зря же Ленка мне целую лекцию зачитала, как себя вести.

Я подняла на него глаза, оказавшись почти губы в губы и непроизвольно опустила взгляд на его. Никогда не видела Макса так близко. У него такие ярко-зеленые глаза, как ненастоящие. И губы пухлые, верхняя как будто очерчена. В ухе серьга, маленькое серебряное колечко. Макс смотрел внимательно, изучающе, что ли, я, улыбнувшись, запустила руку ему в волосы, проводя по ним, взъерошивая, наблюдая, как его изумрудные глаза словно темнеют.

Злитесь, что не победил? Черта с два, Макс, я не уступлю. Второй рукой провела по его груди вверх, по плечу, обвила шею. Макс казался таким большим на фоне Олега, сильным и притягательным. Понимаю, почему на нем девицы пачками виснут. Рука Макса перешла на поясницу, притягивая к себе вплотную, тело к телу, кожу к коже, и я выдохнула с трудом. Все это было слишком странно. Казалось, прошла вечность, а на деле пара мгновений. Потом фотограф сказал:

– Давайте, ребята, покажите мне страсть.

Мы выдохнули одновременно, словно перед прыжком в воду, и бросились в бездну. Я слышала щелчки фотоаппарата, голоса, видела мелькающий свет, но все фоном, на первом плане был Макс. Его руки, прикосновения, взгляды. Я реагировала неправильно, ругалась на себя, заставляя быть раскрепощенной. Ловила его взгляд, совсем уже потемневший, и думала: после съемки он меня точно убьёт.

Но тут его губы оказались у моей шеи, руки на животе, а сам он прижался сзади. Съемки – это тяжелая работа, чертовски тяжелая. Я с трудом держала голову, ловя себя на желании положить ее на плечо Макса. И все же сделала это, повернув к нему лицо. И мы оба почему-то застыли, да так и стояли, пока фотограф не крикнул:

– Отличная работа, ребята! – и хлопнул в ладоши, возвращая в реальность, отбрасывая нас друг от друга. Я кинулась к халату, ища в нем спасение.

– Это все? – задала вопрос.

– Да. Кадров достаточно, целый час снимали. Вы отлично смотрите вместе.

Я взглянула на Макса, он стоял молча, скрестив на груди руки. Неужели уже час прошел? Обалдеть можно. Поймав очередной взгляд Макса, сбегала переодеваться. Надеюсь, он не будет убивать меня прямо сейчас?

Макс не появился. Более того, когда я, приведя себя в порядок, вышла из здания, его машины уже не было. Уехал. Надеюсь, не вынашивать очередной план мести, судя по всему, фотосъемка его таки довела.

На работу я решила не возвращаться, отправилась домой. Олег позвонил в шесть, сказал, что задержится. Я уселась на диван, пялясь в планшет.

Тут позвонила Ленка.

– Ну рассказывай, уделала ты красавчика?

Ленка видела Макса один раз на фотографии, но с тех пор зовёт его так. Заставить говорить иначе бесполезно, я пыталась.

А вот вопрос поставил в тупик. А уделала ли? Можно ли вообще говорить о таком? И вспомнив руки Макса на своём теле, тут же почувствовала волну мурашек. Что это за хрень такая?

– Подруга, ты там жива? – услышала Ленкин голос.

– Жива, – буркнула в ответ, – да мы просто пофоткались и разошлись. Даже не разговаривали.

– Ясно. Ну посмотрим, не прошли ли мои уроки даром. Журнал через две недели выйдет?

– Угу.

– Олегу не сказала?

– Не могу.

– Да брось, он у тебя мировой муж. Ну подумаешь, пообжималась с парнем для фото. Тем более, это же не какой-то левый чувак, а красавчик. Он же тебе почти брат.

– У меня и так есть брат, – недовольно протянула я, – а Макс это... Макс.

– Ну да, гад и заноза в заднице, можешь не продолжать, я помню, какого ты о нем мнения. Чем заниматься будешь?

– Не знаю. Олег задержится. Я сижу в интернете.

– Интернет от тебя никуда не убежит. Пошли посидим. Тут новый бар открылся на Стремлянной, а мне оценить не с кем.

– Даже не знаю, я так устала...

– Ты всегда усталая, жду тебя через час там. Бар называется «Спрингфилд».

И трубку повесила, негодяйка. Тяжело вздохнув, я пошла одеваться. Ленка поди вырядится, ну и пусть. Я обошлась джинсами и просторной футболкой с одним рукавом, вполне сойдёт. Волосы завязала в хвост, на ноги балетки. Через час входила в бар, Ленка помахала мне рукой, вставая из-за маленького столика.

Подруга надела короткое платье, туфли на высоком каблуке, раскрас боевой. Ленка в вечном поиске того самого единственного и неповторимого, правда, кроме этих двух пунктов там ещё список из тринадцати, поэтому поиски затянулись. Но Ленка не отчаивается, веря в удачу.

Пить я не хотела, подруга раскрутила на коктейль, за ним был второй, потом третий, а потом мы предсказуемо оказались в клубе. Это Ленкина стандартная программа. Пить я отказалась, но танцевать пошла. Подруга же зависла у барной стойки. Я успела станцевать три песни и отправилась ее искать. Нашла там же, где оставила, но в компании. Точнее, Ленка бессовестно целовалась с каким-то парнем. Такое за ней тоже водилось, к сожалению. Я протиснулась к стойке с намерением оторвать подругу от очередного мужчины на ночь, но замерла изваянием, потому что это был Макс.

Если честно, я растерялась. До этого я только слышала о репутации Макса, что он постоянно зависает в клубах и вокруг него вьется много женщин. Ну посмотрела в интернете фото, но сейчас он стоял в паре метров от меня, целуя Ленку, и я чётко видела, как его рука сжимает ее бедро, пробравшись под подол короткого платья. И что теперь делать? Надо подойти и разнять их, вот что. Но на это почему-то не хватило смелости.

Попылившись ещё секунд двадцать на то, как Макс целует мою подругу, я пошла к бармену. Немного храбрости можно занять у рюмки текилы, которую я бодро опрокинула в себя. На три выпитых коктейля она легла более чем благостно, в том плане, что придала того самого задора. Ударив ладонями по барной стойке, я отправилась к парочке с твёрдым намерением их разлучить. Только оказалось, что их нет.

– Вот блин, – я ругнулась, бросаясь к выходу, это единственное, что пришло мне в голову. Успела вовремя, Макс быстрым шагом вёл Ленку к стоянке такси. Я настигла их, когда он открыл дверцу перед моей подружкой, схватила ее за руку, рывкнув:

– А ну стоять!

Они замерли оба и уставились на меня в недоумении. Потом Ленка заморгала и захихикала, как полная идиотка. Алкоголь начисто вышибал ей мозги.

– Надь, да все хорошо, – попыталась она начать, но я снова рывкнула:

– Молчать! – и запихала подругу в такси. Быстро пройдя к водителю, назвала ее адрес, сунув крупную купюру.

– Сдачи не надо, – сказала толстому усатому дядьке, – проследите, чтобы она в парадную зашла.

Он, кивнув, отбыл, а я повернулась к Макс. Тот удивленно смотрел на меня, не пытаясь что-либо сказать. А я была на него очень зла. Схватив за руку, потащила в ближайший двор и, пихнув на скамейку, склонилась, ставя руки на спинку по сторонам от него.

– Я, блин, для чего кручусь, договариваясь с крупным журналом о фотосессии и интервью? Для чего пытаюсь создать тебе статус серьёзного молодого предпринимателя? Чтобы ты продолжал таскаться по клубам, бухать и снимать телок?!

Макс смотрел, хмурясь, сжимал губы, но молчал, пока я не договорила. А потом резко встал, потянув меня за руку, заставив выпрямиться.

– Ты много на себя берёшь, Ельцова, – процедил, отпихнув меня в сторону, – тебя не касается, как я провожу вечера и с кем сплю. И ещё вопрос, кто из нас портит имидж фирмы. Это ты, – выделил он, – пьяная таскаешься по клубам, и это твоя, – ещё одно выделение, – подруга готова раздвинуть ноги перед первым встречным. Мне о тебе по подружке судить?

– Да как ты смеешь?! – я даже ошолбенела на мгновение. – Я вообще-то замужем!

– Ну некоторым это не мешает.

Я размахнулась, чтобы дать ему пощёчину, но Макс перехватил мою руку.

– Неотесанный хам, – выплюнула я.

– Выскочка, – бросил он, снова отталкивая меня, и развернувшись, молча ушел.

Ну ничего себе, вечерок!

Ругнувшись, я пнула ногой скамейку. Так, ладно, надо успокоиться. Вызвать такси и поехать домой к мужу под крыло. Но поступила я совсем не так. Вернувшись к клубу, зарулила внутрь, сразу направляясь к стойке. Бармен меня узнал, улыбнулся.

– Давай-как ещё текилы, – шлепнула я ладонью по стойке.

Первую рюмку выпила, почти не почувствовав. Следом была вторая, и третья, потому что... ну не знаю, бог любит троицу? Короче, три мне казалось лучше, чем две, и выпив их, я отправилась на танцпол.

Танцевала до одурения, пока часть алкоголя не выветрилась. Нужна была передышка и свежий воздух. Выбравшись на улицу, я оказалась среди кучек куривших. Отойдя в сторону, устало выдохнула, посмотрела на часы: половина второго ночи. Точно пора баиньки. Вот тут он и вылез. Пьяный парнишка лет двадцати пяти.

– Привет, красавица, – заулыбался мне, – составишь компанию?

– Извините, я уже уйду, – улыбнулась по возможности нейтрально, решив его обойти. Он схватил меня за руку.

– Не убегай так быстро, мы ведь ещё не успели познакомиться.

– Пустите, – я попыталась выдернуть руку, но вместо этого оказалась в кольце, парень, притянув, обхватил меня сзади.

– Да не кипишуй так, я же ничего плохого не делаю, – засмеялся он мне в ухо.

Изловчившись, я заехала ему локтем в живот, и парень просто отлетел в сторону. Ничего себе, как я умею! Но обернувшись, поняла: это вовсе не я. Это Макс.

Глава 6

Макс

Я многое могу стерпеть, конечно, но Ельцова сегодня перешла все границы! С какого она вообще лезет с нравоучениями, тем более, даже не зная, что к чему. Пошла к чёртовой матери! Маленькая стервозная выскочка. Всегда такой была, даже когда мелкая хлопала глазками, умиляя окружающих. Я просто ушел, бросил ее во дворе, сбежал подальше.

Как и днём. Днём я тоже сбежал. Просто не мог представить, что мы сейчас с ней встретимся и будем разговаривать, как ни в чем не бывало. Мысленно за этот час фотосессии я поимел Надьку даже не знаю, сколько раз. Конечно, это ничего не значит, ну кроме того, что мое воздержание затянулось.

Мы с Маринкой расстались два месяца назад, а я даже на ночь никого не снял за это время. Все, как дурак, чего-то ждал. И вот результат: возбудился на фотосессии рядом с подругой детства. Которую я, к тому же, терпеть не могу. Высокомерная заноза. Считает, что все знает лучше всех. Что она лучше всех, у неё же все идеальное, блин! И работа, и семья, и она сама!

Даже не заметил, как пролетел мимо клуба, тормознул через пару кварталов возле круглосуточного магазина. Может, пива взять? Наверняка, из-под полы продадут. Вместо этого вышел с бутылкой минералки. Ух, дрянь, Ельцова! Обломала мне весь вечер: не расслабился, не выпил, сексом не занялся. Вместо этого брожу по ночному городу злой, как черт.

Даже жаль, что завтра не рабочий день, уж я бы на ней отыгрался. Выпив полбутылки воды, вышел на набережную, постоял, глядя на темную воду, тут меня и настиг звонок Игоря. Из головы совсем вылетело, что я вообще-то не один в клуб пришёл, а с другом. Просто склеил сразу эту девчонку на баре и тут же потерял его из вида.

– Ты в клубе, дружище? – спросил Игорь, когда я ответил. – Или уже развлекаешься?

Ага, на полную катушку.

– А ты?

– Тут ещё.

– Жди, скоро буду.

Бросив бутылку в урну, я направился к клубу, сунув руки в карманы джинс. Часы на площади показывали двадцать пять минут второго. Столько времени вечера, и все в пустую. А возле клуба стало веселее. Я заметил Надьку, к которой активно приставал пьяный тип. Народ вокруг присматривался, но не встречал, хотя было видно, что помощь девчонке не помешает. Когда этот гад ее обхватил, я прибавил скорость и рывком оттащил его от Ельцовой. Правда, немного прогадал, он был с двумя друзьями, которые сразу бросились на подмогу. Особой силой они не отличались, да к тому же были пьяны, но все же их было трое.

Ельцова благоразумно затихла в стороне, хоть ума хватило не лезть. Пару раз я схлопотал нехило, даже звездочки увидел, но тут подросла охрана. Точнее, я ее увидел и понял: надо удирать, если не хочу, чтобы вместо фотографий, сделанных сегодня для журнала, в сети блуждали фото с пьяной Надькой и подравшимся мной. Да уж, директора из нас с ней, мягко говоря, те ещё. Быстро схватив Ельцову за руку, я ринулся к стоянке. Она молчала и не сопротивлялась. Даже когда я ее в салон пихнул и сам упал рядом, называя свой адрес.

Нам повезло, уехали. Я смотрел в окно, изредка косясь в сторону Ельцовой, даже в полумраке было видно, как она хмурится и размышляет. Повернувшись ко мне, сказала:

– Спасибо.

Я криво ухмыльнулся, но тут же поморщился. Кажется, неплохо меня отделали.

Надька, перегнувшись между сиденьями, попросила водителя включить свет. Салон залило желтой рябью, режущей глаза. Ельцова рассматривала мое лицо с таким выражением, словно мне полбашки снесло из пистолета.

– У тебя бровь разбита, – заметила мне, – на скуле ссадина.

– Красавец?

– Макс, – она посмотрела укоризненно, – отец тебя убьет в воскресенье.

Я нахмурился.

– А что у нас в воскресенье?

Ельцова вздернула брови в удивлении.

– День рождения моей мамы, ты что, забыл?

Я и впрямь забыл. И наверное, мне должно быть стыдно, но не было. У наших семей слишком много всяких дат, как отдельных вроде дней рождений, так и совместных. Наши отцы подружились еще в институте, учились на одном курсе, матери вообще закадычные подружки, выросли на одном горшке. Этот факт, наверное, тоже в какой-то из дней отмечается.

В детстве мне казалось, наша жизнь состоит из постоянных посиделок у Ельцовых или с Ельцовыми. Все праздники отмечались вместе. Я честно пытался отвоевать у предков право не ходить на них. Борьба была долгой и кровопролитной. В итоге мы сошлись на том, что я праздную с ними Новый год, их дни рождения и круглые даты Ельцовых. Скрипя зубами, я согласился, хотя для меня Ельцовы вовсе не были семьей, как для предков. Но круглые даты случаются не так часто, и это малая кровь по сравнению с обычным графиком их встреч.

Если честно, я вообще не понимал, зачем они что-то празднуют. И так постоянно торчат друг у друга, да они даже дома построили на соседних участках, и между ними имеется кали-точка. Нет, самым фактом дружбы я восхищаюсь, все-таки столько лет вместе, только бы меня не впутывали в эти вечные праздники Ельцовых-Даниловых.

– Я расскажу дяде Вове, как все было, он поймёт, – вернула меня Надька в реальность.

Я только рукой махнул. Такси остановилось возле моего дома, я запоздало подумал, что надо было сначала ее отвезти, потом ехать самому. Ладно, не маленькая.

– Макс, давай я поднимусь, обработаю раны, – схватила она меня за руку.

Я посмотрел с удивлением. Мается. Ясно: чувствует себя обязанной. На этом можно было бы сыграть, но сейчас не было ни сил, ни желания. Хочет отблагодарить, пусть, мне не жалко.

– Пошли, – кивнул ей, вылезая из машины.

Глава 7

Надя

Я не знала, где живет Макс, оказывается совсем недалеко от меня, всего-то три квартала. Новенький дом в стиле сталинок, я думала, он футурист, странно, что его потянуло на классику. Мы молча прошли к лифту, поднялись на пятый, последний этаж. Пока Макс искал ключи и открывал дверь, я буравила взглядом его спину. Было неловко. С одной стороны, понимала, что какие бы ни были отношения, мы знаем друг друга сто лет, и его поступок даже логичен в чем-то, с другой... чувствовала себя обязанной, особенно после того, как наорала во дворе. Вот и напросилась помочь, чтобы загладить вину. Макс, кажется, это понял, но не отказал и даже язвить не стал. Сильно его, видать, по голове стукнули.

Квартира была отделана по евростандарту, высокие потолки с лепниной, дорогая мебель, но ничего лишнего, тут чувствуется склонность к минимализму, хотя строгости нет.

Макс, кинув ключи на тумбу, сразу прошёл в гостиную, а из нее в кухню, отделенную барной стойкой.

– Пить хочешь? – спросил, вытаскивая из холодильника сок.

Я кивнула. После выпитого и танцев в горле пересохло. Макс разлил сок в два стакана. Я пила, осматриваясь, не зная, что сказать. Чувствовала себя все более неловко. Я вдруг поняла, что по сути знаю о Максе совсем мало. Поступив в институт, и я, и он сократили возможность встреч, избегая многочисленные домашние посиделки. Когда разговор заходил о Максе, я тактично улыбалась, даже не прислушиваясь.

– Ну давай, – прервал он затянувшееся молчание, – обрабатывай, сейчас аптечку принесу.

Вернулся с коробкой и без футболки, плюхнулся на диван, я разместилась рядом, доставая перекись и вату и стараясь не пялиться на его голое тело. Поднявшись, нависла над ним, рассматривая лицо, аккуратно повернув к свету.

– Ну что, жить буду? – хмыкнул Макс.

– Скула разбита довольно сильно, – заметила ему, промокая ватку.

– Я видел в зеркале. У одного из них была печатка, должно быть ей рассек.

Закусив губу, я подумала, что Макс вполне мог сам обработать раны, зачем я вообще приперлась? Но теперь уж придётся доводить начатое до конца. Я аккуратно промокнула ссадину, Макс поморщился, шикая.

– Очень больно? – отстранив ватку, я подула на рану, наклонившись ближе.

Потом перевела взгляд на Макса, он смотрел исподлобья, тяжело. Кажется, запас его терпения на сегодня исчерпан. Я принялась спешно обрабатывать дальше, дуя, убирая кровь, потом обработала зеленкой. В целом, вышло не так плохо, бровь и ссадина заживут быстро, но синяк на скуле, наверное, ещё долго будет радовать глаз.

– Ну вот и все, – я отстранилась, держа в руках тюбик с зеленкой.

– Спасибо, сам бы я, скорее всего, забил на это дело и лёг спать.

Я перевела взгляд на часы: три ночи! Олег, наверное, переживает. Телефон был на вибро, лежал в сумочке, а она осталась в прихожей. Так и есть: девятнадцать пропущенных.

– Муж волнуется? – услышала смехок Макса. Обернулась, набирая Олега, и замерла: Макс стоял, прислонившись плечом к стене и скрестив на груди руки. Костяшки на правой саждали, про них я забыла. Но сейчас они меня меньше всего интересовали, потому что взгляд невольно скользнул по телу Макса, я отвернулась, поймав себя на том, что краснею.

– Господи, Надя, ты где? Все в порядке? – раздалось на том конце телефона.

– Прости, не слышала, мы с Ленкой пошли в бар, а оттуда в клуб, я сейчас выезжаю домой.

– Хорошо, милая, я жду.

– Не волнуйся, ложись.

Повесив трубку, бросила телефон в сумку и стала обуваться.

– А у тебя не ревнивый муж, – услышала голос Макса.

Пожав плечами, ответила:

– Просто он уверен во мне.

Хотела открыть дверь, но защёлка не поддавалась. Вдруг почувствовала совсем рядом Макса, его рука легла на мою, а я почему-то вздрогнула.

– Ельцова, – проговорил Макс мне на ухо, а у меня побежали мурашки и дыхание перехватило, – ну это такой же замок, как у моих родителей. Ты так и не научилась его открывать? Легко двигаешь в сторону, и все.

Он двинул щеколду, коснувшись грудью моего голого плеча, и я снова вздрогнула. На площадку почти выскочила, бросив «до скорого», понеслась к лифту.

Кажется, наши отношения с Максом, такие привычные и устаканенные, внезапно дали трещину. Все из-за этой фотосессии, будь она проклята! И кто вложил в мое сознание мысль, что это хорошая идея – раздеть Макса?! В итоге я в три часа ночи у него дома отрабатываю ему раны. Маразм, да и только.

Олег спал, когда я пришла. Видимо, нанервничался, пытаюсь дозвониться, а теперь уснул. Я присела на край кровати у его ног, разглядывая лицо в тусклом свете уличного фонаря, долевающего в комнату. Мой муж. Я как будто впервые попробовала эти слова на вкус, осознала их. У нас с Олегом все было так ровно, гладко, само собой разумеющееся, что мне всегда казалось: значит, это правильно.

Никаких скандалов, упреков, претензий. У нас все хорошо. Всегда все хорошо. Разве не это счастье?

Макс ходячая катастрофа. То бухает, то дерётся, то баб меняет... С таким с ума сойдешь через месяц. А мы с Олегом реально идеальная пара, две половинки. Он за меня не дрался, но до этого просто не доходило. Мы не ругаемся, потому что проще поговорить спокойно и все обсудить, прийти к решению, которое устроит обоих. Олег мой единственный мужчина, во всех смыслах, я не знаю, что там в романах пишут про то, как все внутри задрожало, или бабочки эти пресловутые тоже на каждой странице... бедные чешуекрылые, все их пытаются в живот запихать.

К чему я вообще про это подумала? Олег, засопев сильнее, отвернулся. Сегодня просто день такой, решила я. Завтра будет легче.

Легче не стало. Выпитое вчера дало о себе знать. Голова болела, хотелось пить, и меньше всего хотелось вылезать из кровати. Как в тему, зарядил дождь, небо, затянутое тучами, нависало за окном серым куполом. Олег, добродушно посмеиваясь, принёс мне чашку кофе с бутербродом, стакан воды и таблетку.

– Ленка твоя, поди, вообще без сознания, – заметил, разглядывая меня. Кстати, надо бы позвонить подруге. Зная ее тягу к приключениям, не удивлюсь, если ее еще куда-нибудь занесло. Часы показывали десять утра, и я бессовестно решила, что могу поспать, укутавшись с головой, свернулась клубочком. Закрыла глаза и почему-то вспомнила Макса. Даже не так, не просто Макса, а весь вчерашний день, прошедший практически под его эгидой. Бррр! Все, выкинуть из головы, спать, спать, спать!

Но выкинуть не получалось, спать тоже, и я потопала в ванную. Контрастный душ привёл в чувство, а Олег уже и завтрак приготовил.

– Что бы я без тебя делала, – сказала ему с набитым ртом. Он рассмеялся.

– Какие планы на день?

– Приходить в себя, желательно в горизонтальном положении.

– А я думал с Виткой пива выпить.

– Сходи, – кивнула, облизывая вилку, – все равно от меня проку сегодня мало.

Олег, снова рассмеявшись, стал убирать посуду, а я отправилась в постель.

Ленка позвонила около трёх, сопела, стонала и ругалась.

– Ты какого черта оторвала меня от этого красавчика? – спросила в итоге.

– Чтобы ты не натворила глупостей, о которых будешь жалеть.

– Секс это не глупости, а осознанный акт получения удовольствия. Ты же замужняя женщина, должна понимать, как мне одиноко и грустно.

– Как я тебя пойму?

– Могла бы просто посочувствовать. Ты можешь заняться сексом, когда захочешь.

– Жизнь не вокруг секса вертится.

– Не вокруг. Но так говорят те, у кого он есть, или те, у кого нормального мужика не было.

– Какие философские мысли посещают тебя похмельными утрами.

– А что ещё остаётся, если мужика под боком нет? А мог быть, – обиженно засопев, подруга попрощалась и положила трубку.

А я задумалась. Почему не сказала ей, что это был Макс? Она его не узнала, факт, что неудивительно. С Ленкой мы дружим пять лет, познакомились на концерте, и завертелось. А Макса вне работы я вижу только в новогоднюю ночь и по особо торжественным случаям, в обычной жизни ему места нет. Видела она его один раз на фото, окрестила красавчиком... и во второй раз бросилась ему в объятия. Очень мило. Я на мгновение представила, что они бы поехали к Максиму и... Ой нет, только его в постели представлять не хватало! Похмелье на мне плохо сказывается.

А Ленка просто дура, как она найдёт хорошего парня, если бросается в постель к первому встречному. Да ещё оправдывая себя нелепыми рассуждениями о сексе. Ну приятно, да, но не стоит того, чтобы голову терять. Все эти кипящие страсти, крики и дикие стоны – выдумки киношников и романистов, а глупые женщины ведутся и ждут чего-то небывалого...

А, к чёрту все, спать!

Олег вернулся поздно, я сквозь сон слышала, как он осторожно укладывается рядом. Аккуратно поцеловав в висок, устроился на своей половине, стало тихо, и я провалилась в глубокий сон.

Маме исполнилось сорок пять, и главной шуткой была, конечно, про бабу ягодку. Правда, мама этого не слышала, и хорошо, не думаю, что она оценила бы. Да и в свои сорок пять она получше многих выглядит, с хорошей фигурой, причёской, изысканным макияжем. Естественна, красива, самодостаточна.

Я любовалась ей, наблюдая, как мама приветствует гостей. Ужин был рассчитан на двадцать семь человек. Не так уж мало, кстати, это только более-менее близкие, с кем общаются. К семи все расселись по местам, наш столик был на шестерых, но два места пустовали. Конечно, Макс опаздывал, кто ещё? Я невольно бросала взгляды на вход, ожидая его появления. Вот почему ему всегда надо все портить? Ведь знает, что опаздывающих не любят, да и его предки будут недовольны...

Под эти мысли он и вошёл в зал, не один, на его руке висла высокая фигуристая брюнетка. Откуда он ее взял? Ещё вчера ночью никакой брюнетки не было. В его квартире, по крайней мере, не наблюдалось признаков жизни существа женского пола. Или он решил притащить на юбилей к моей маме очередную подругу на ночь? Очень мило с его стороны.

– Все в порядке? – наклонился к моему уху Олег, я перевела на него взгляд. – Ты так сжала бокал, что он сейчас треснет.

– Просто задумалась, – улыбнулась я, делая глоток и переводя взгляд на вновь прибывших.

К ним уже подскочил официант и вёл к нашему столику. Мама, блин, тоже хороша. Знает ведь, что мы с Максимом друг друга терпеть не можем, неужели, из почти тридцати человек нельзя было найти кого-то другого?

Парочку провожали взглядами, возможно, из-за того, что они опоздали, а может, из-за откровенного декольте девушки, которое демонстрировало большую красивую грудь. Я, невольно опустив взгляд на свой вырез, поморщилась, на мне такие платья смотрятся, как на корове седло...

– У Макса новая подружка? – тихо спросил Олег, я внезапно разозлилась.

– Почему ты меня об этом спрашиваешь? Я что, им учет веду?

Муж посмотрел с недоумением, но промолчал, тем более, что парочка подошла к столу. Я со странным злорадством оценила синяк Макса, который он тщетно скрывал солнечными очками. Снять их таки пришлось, потому он и предстал перед нами во всей красе. Рядом сидела женатая пара, лет на пять нас старше, дочь маминой подруги с мужем. Последний присвистнул, пожимая Максую руку.

– Защищал честь дамы? – пошутил, бросив плотоядный взгляд на спутницу Макса, я покосилась в сторону Олега, но встретила в его глазах абсолютное равнодушие к этой модели. Все-таки он у меня лучший. Вот что правда.

Макс, усмехнувшись, перевёл на меня взгляд, говоря:

– Вроде того, – и добавил, – привет, Ельцова.

– Я Остапенко, – поправила по инерции, Олег подал ему руку.

– А это Инга, – представил Макс брюнетку, отодвигая стул и помогая ей сесть, – мы вместе учились в институте, потом она уехала в Лондон, и вот приехала на несколько дней.

Инга... какое дурацкое имя. В Лондоне она живет, ну и сидела бы там, чего притащилась? И сразу к Максую в постель прыгнула, что время терять, ненадолго же.

– Вы встречаетесь? – не удержалась я, вышло против воли с ехидством.

Глава 8

Макс

Инга позвонила в воскресенье с утра. Хорошая девчонка, красавица, умная, лучшая у нас на потоке была, потом укатила в Лондон, умудрилась в Кембридж устроиться. Мы всегда дружили, безо всяких там намеков, хотя они могли бы быть. Ингу ни один мужик мимо не пропустит, взглядом да задержится. Она мне нравилась, но... как-то не сложилось. Может, поэтому мы до сих пор в дружеских отношениях.

Она могла встретиться только вечером, а у меня этот дурацкий юбилей. Нет, я очень люблю тетю Наташу, но кого я там знаю кроме своих предков да Надьки? Сказать честно, мне их и так за глаза хватает. Особенно Ельцовой. О ней мне помогает не забыть синяк под глазом, который с утра отливает сине-желтым и отчетливо намекал, что к вечеру не пройдет, и вообще, он со мной надолго.

Я уже видел, как мать в ужасе хватается меня за руки, уверенная, что я чудом избежал смерти, а отец недовольно поджимает губы и хмурится, коротко бросая, что я в очередной раз повел себя безответственно. По его мнению, я вообще самый безответственный человек на Земле, и возможно, виноват даже во второй мировой войне, и не волнует, что меня на свете не было, да и отца тоже.

Хотя в чем-то он прав. Управлять компанией оказалось намного сложнее, чем я предполагал. Только через полгода я более-менее вник, что к чему, научился крутиться в этой сфере, вести себя, расставлять акценты, улавливать обстановку вокруг. Наши с Ельцовой предки основали свой бизнес в конце пресловутых девяностых.

Говорят, им повезло, хотя знаю: они крутились, как могли, пропадая на работе. Директорское кресло поделили с помощью монетки, выиграл мой. Занимается наша фирма поставкой и установкой оборудования для фитнес-центров. Начинали отцы, правда, с бань и саун, потом разрослись, поймав социальные настроения. Сейчас наша фирма стабильно занимает свое место на рынке, но стабильность не всегда хороша. Еще пару лет такой стабильности, и мы начнем терять позиции.

Нам нужен новый виток, и вот отец решил, что пора мне вливаться в семейный бизнес. Я знал, что Ельцова подалась к предкам сразу после института, три года трудилась, кстати, чтобы стать начальником пиар-отдела, все-таки родители не дураки, чтобы посадить девочку после института в руководящее кресло. Следует признать, работать она умеет. Научилась. Я же, если честно, в кресло директора не особенно стремился. Понимал, что не избежать, но не хотел. Давил груз ответственности, надежд, которые на меня возложил отец, когда я еще только вылез из утробы матери и орал на весь роддом. Уверен, он уже тогда представлял, как я буду сидеть на переговорах, ведя его детище к вершинам успеха.

Разочаровал я отца быстро. Во-первых, не обнаружив особенных талантов, да и тяги к знаниям. Во-вторых, пойдя учиться не на экономический, а на программирование и информационные технологии. В-третьих, устроившись не к нему, а в компанию, занимающуюся настройкой оборудования для железных дорог. Писал им программы и был доволен жизнью. До главы отдела дорос, пока отец не поставил вопрос ребром. Бросить семейный бизнес не хватило духу, и я сел в директорское кресло, сижу в нем целый год, и главным достижением считаю, что мы все еще на плаву.

Вот так меня занесло мыслями от разглядывания невинного синяка. Настроение стремительно падало, но тут позвонила Инга. Мне хотелось ее увидеть, после окончания института мы ни разу не встречались. Но она могла только вечером, и я решился на отчаянный шаг, позвонил тете Наташе и практически умолял выбить еще одно место. Я знал, Надькина мать

меня любит, и она уступила. Вот так мы с Ингой оказались вместе на банкете. Она знала, куда предстоит идти, потому оделась соответствующе. И честно сказать, глядя, какими взглядами ее провожают мужчины, я испытал что-то сродни гордыне. Ну да, она красива, эффектна, держится уверенно, мы отлично смотримся вместе, хоть и не пара.

Ельцова недовольно стрелнула глазами, как и вторая девушка за нашим столиком. Тоже предсказуемо. Еще и спросила с ехидством, не встречаемся ли мы. Ответить я не успел, Инга, рассмеявшись, сказала:

– Я была влюблена в Макса все институтские годы, но он совершенно не обращал на меня внимания.

– Серьезно? – скривилась Ельцова, я уставился на Ингу, задав тот же вопрос. Она кивнула.

– Была уверена, ты просто делаешь вид, что не понимаешь, потому не навязывалась. Но потом догадалась, что ты, Макс, из тех, кто вообще мало что замечает, тебе надо все разжевать и в рот положить. Типичный программист.

Я усмехнулся, сделав глоток воды. Неужели Инга была в меня влюблена? И неужели она права насчет моей недальновидности? Вот и Маринка тоже пыталась все что-то до меня донести, намеки, полунамеки... Неужели сложно прямо сказать? Могли бы избежать многих проблем.

– И до сих пор влюблены? – вернул в реальность голос Ельцовой. – Если да, то вы ему лучше об этом скажите, до Макса до сих пор все долго доходит.

Вот стерва. Плеснуть бы в неё воду, посмотреть, как она будет хлопать глазами, смешно открывая рот, пытаясь отряхнуться. Потом вскочит, побежит в туалет, кидая в мою сторону ругательства. Нет, мелко это. Вода высохнет. То ли дело вино. Но поливать Надьку я не стал, началась торжественная часть, все поздравляли тетю Наташу, говорили банальности, хотя многие от души, она радовалась, как ребенок, краснела, улыбалась. Хорошая она, и в кого Надька такая вредная выросла?

Было скучно, хорошо, что Инга пошла, мы много болтали, вспоминали студенчество, рассказывали, кто чем живет сейчас, жил последние годы. Я уже думал, что так тихо-мирно по-стариковски все и закончится, но вечер тянулся и тянулся. Я пил вино и томился. А потом Инга вдруг шепнула мне на ухо:

– Давай сбежим отсюда, – и рука ее скользнула по моей шее, а потом зарылась в волосы. Может, я и тугодум, но кое-что понимаю совершенно четко. И если это не предложение продолжить вечер в интимной обстановке, убейте меня на месте. Я перевел на нее взгляд: глаза блестят, на пухлых губах соблазнительная улыбка. Я бы даже сказал, многообещающая. А я колебался, сам не знаю, почему. Позавчера вон тискал незнакомую девицу в клубе, а теперь... Да к черту сомнения. Я свободный мужик с репутацией плейбоя, совершенно, кстати, незаслуженной. Телок клеит Гарик, а свечусь с ними везде почему-то я. Вот и выходит, что я девиц пачками в постель укладываю.

– Ну так что? – Инга вопросительно вздернула бровь, я кивнул. Пора уже двигаться дальше, сколько можно, честное слово.

Глава 9

Надя

– Ты не увлекалась вином? – тихо спросил Олег, наклонившись к моему уху.

Я только отмахнулась. Четвертый бокал за два часа, тоже мне увлеклась. Мамка счастлива, вечер идет, как надо. Цветами ее вон завалили, папа смотрит влюбленными глазами. Чудо. А мне почему-то маетно. На месте не сидится. Слоняюсь по залу, болтаю со всеми подряд. Я как раз с дядей Вовой и мамой стояла, когда подрулил Макс со своей фанаткой с грудью четвертого размера. Уходить собрался. Его отец тут же губы поджал и Ингу окинул таким взглядом, что стало понятно: она ему не нравится. Надо же, хоть один нормальный мужик в зале кроме Олега. Девушка, кстати, даже смешалась немного.

– Синяк где заработал? – спросил дядя Вова, я стыдливо потупила глаза.

– Защищал девичью честь, – хмыкнул Макс.

– Уверен, что там было что защищать?

Тут я покраснела, хотя понимала, что слова не относятся ко мне напрямую. Макс только глаза закатил, предпочитая не комментировать.

– Завтра вместе пообедаем, – заметил дядя Вова безапелляционно, Макс кивнул.

– Теперь я могу идти?

– Можешь. Только сначала станцуй с Надюшей.

– Чего? – мы сказали это одновременно, я еще глаза вытаращила. Мама разулыбалась.

– Ой, точно, ребята, помните, вы танцевали на новый год, когда были маленькими?

– Вы нас заставляли, – процедила я, делая глоток вина.

– Почему не сделать матери приятное? – посмотрел на меня дядя Вова. – Давайте, один танец, и можешь ехать по своим... – тут он еще раз окинул Ингу взглядом и, не закончив фразу, ушел куда-то. Девушка краснела и злилась, я делала вид, что мне все равно. Хотя было приятно, чего уж там. Зависть плохое чувство, рядом с такой, как Инга, она неизменно возникает. А я обычный человек, и самооценка у меня скачет от «жалкой уродины» до «занебесной красотки» по несколько раз на дню.

Тут заиграла медленная композиция, мама с улыбкой свела наши с Максом руки, и ничего не оставалось, кроме как отдать ей свой бокал. Мы вышли на середину зала, словно пара идиотов. На нас все смотрели, я поймала сочувственный взгляд Олега. Макс прижал меня к себе чересчур резко, практически впечатал.

– Поосторожней, – буркнула я, отстраняясь и поднимая на него глаза. Танцевали мы, как пенсионеры, моя рука на его плече, его на моей талии, вторые руки сжимали, покачивая ими в такт. Макс смотрел куда угодно, только не на меня, и был ощутимо зол. Это радовало, люблю, когда он злится, а я нет. Это вроде маленького выигрыша в нашем бесконечном споре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.